

ПОД ВЁ-НИ-КОМ КТО́-ТО БЫЛ

Дё-воч-ка взя-ла вё-ник, да так и сэ-ла на́ пол, до то-го ис-пу-га́-лась. Под вё-ни-ком кто́-то был! Не-боль-шо́й, лох-ма́-тый, в кра́с-ной ру-ба́-хе, блес-ти́т гла-за́-ми и мол-чи́т. Дё-воч-ка то́-же мол-чи́т и ду́-ма-ет: «Мо́-жет, э́-то ё́-жик? А по-че-му́ он о-де́т и о-бу́т, как ма́ль-чик? Мо́-

жет, ё-жик иг-ру-шеч-ный? За-ве-ли́ е-го́ клю-чо́м и уш-ли́. Но ведь за-вод-ны́-е иг-руш-ки не у-ме́-ют ка́ш-лять и так грóм-ко чи-ха́ть».

— Бúдь-те здо-ро́-вы! — ве́ж-ли-во ска-за́-ла де́-воч-ка.

— А-га́, — ба́-сом от-ве́-ти-ли из-под ве́-ни-ка. — Ла́д-но. А-апч-хи́!

Де́-воч-ка так ис-пу-га́-лась, что все мы́с-ли срá-зу вы́-ско-чи-ли у не-ё́ из го-ло-вы́, ни од-но́й не ос-та́-лось.

Зва́-ли де́-воч-ку На-та́-шей. То́ль-ко что вме́с-те с па́-пой и ма́-мой о-ни́ пе-ре-е́-ха-ли на но́-ву-ю квар-ти́-ру. Взро́с-лы-е у-ка-ти́-ли на гру-зо-ви-ке́ за ос-та́в-ши-ми-ся ве-ща́-ми, а На-та́-ша за-ня-ла́сь у-бо́р-кой. Ве́-ник о-тыс-ка́л-ся не срá-зу. Он был за шка-фа́-ми, сту́ль-я-ми, че-мо-да́-на-ми, в са́-мом да́ль-нем уг-лу́ са́-мой да́ль-ней ко́м-на-ты.

И вот си-ди́т На-та́-ша на по-лу́. В ко́м-на-те ти́-хо-ти́-хо. То́ль-ко ве́-ник шур-

шйт, ког-да́ под ним во́-зят-ся, ка́ш-ля-ют и чи-ха́-ют.

— Зна́-ешь что? — вдруг ска-за́-ли из-под ве́-ни-ка. — Я те-бя́ бо-ю́сь.

— И я вас, — шё-по-том от-ве́-ти-ла На-та́-ша.

— Я бо-ю́сь го-ра́з-до бо́ль-ше. Зна́-ешь что? Ты о-той-ди́ ку-да́-ни-будь по-да́ль-ше, а я по-ка́ у-бе-гу́ и спря́-чусь.

На-та́-ша дав-но́ бы са-ма́ у-бе-жа́-ла и спря́-та-лась, да у не-ё от стра́-ха ру́-ки и но́-ги пе-ре-ста́-ли ше-ве-ли́ть-ся.

— Зна́-ешь что? — не-мно́-го по-го-дя́ спро-си́-ли из-под ве́-ни-ка. — А мо́-жет, ты ме-ня́ не трó-нешь?

— Нет, — ска-за́-ла На-та́-ша.

— Не по-ко-ло́-тишь? Не жва́р-кнешь?

— А что та-ко́-е «жва́р-кнешь»? — спро-си́-ла де́-воч-ка.

— Ну, на-под-да́шь, от-лу́-пишь, от-ду-ба́-сишь, вы́-де-решь — всё рав-но́ бо́ль-но, — со-об-щи́-ли из-под ве́-ни-ка.

На-та́-ша ска-за́-ла, что ни-ког-да́ не...
Ну, в о́б-щем, ни-ког-да́ не стúк-нет и не по-ко-ло́-тит.

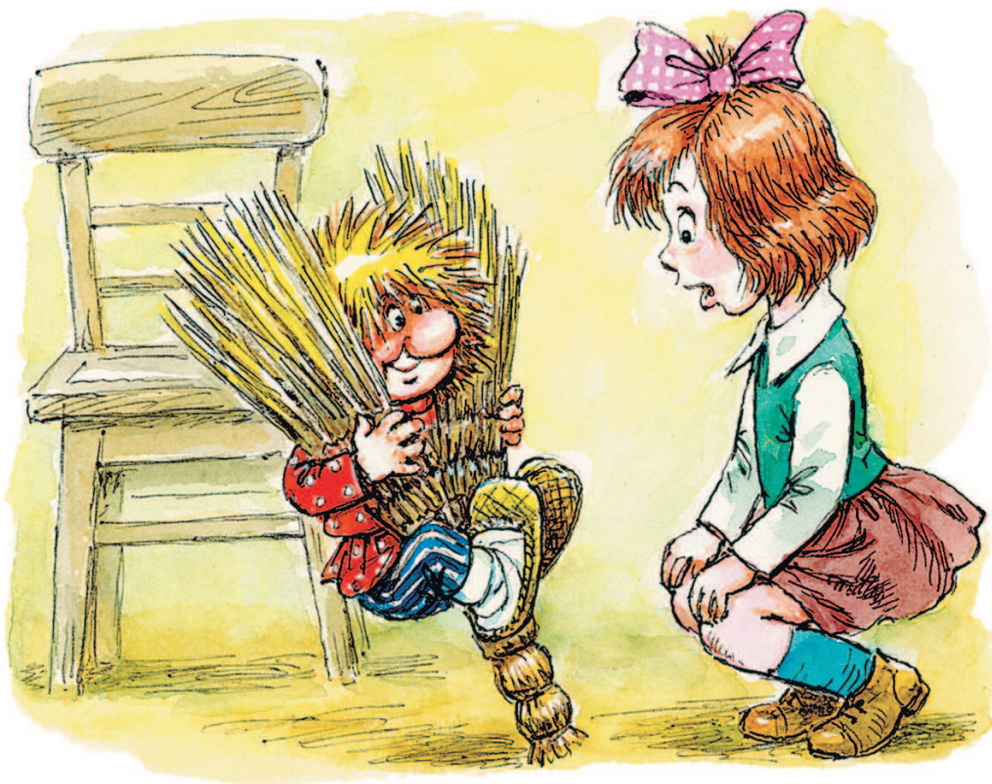
— И за́ у-ши не от-тас-ка́-ешь? А то я не люб-лю́, ког-да́ ме-ня́ за́ у-ши дёр-га-ют и́-ли за во́-ло-сы.

Де́-воч-ка объ-яс-ни́-ла, что то́-же э́-то-го не лю́-бит и что во́-ло-сы и у́-ши рас-ту́т со-все́м не для то-го́, что́-бы за них дёр-гать.

— Та́к-то о-но́ так... — по-мол-ча́в, вздох-ну́-ло лох-ма́-то-е су-щест-во́. — Да, ви́д-но, не все про э́-то зна́-ют... — И спро-си́-ло: — Дря́-пать то́-же не бу́-дешь?

— А что та-ко́-е «дря́-пать»?

Не-зна-ко́-мец за-сме-ял-ся, за-пры-гал, ве́-ник за-хо-ди́л хо-ду-но́м. На-та́-ша ко́е-как ра-зо-бра-ла́ сквозь шур-ша́-ни-е и смех, что «дря́-пать» и «ца-ра́-пать» — при-ме́р-но од-но́ и то же, и твёр-до по-обе-ща́-ла не ца-ра́-пать-ся, ведь о-на́ —

че-ло-вék, а не ко́ш-ка. Пру́ть-я у ве́ни-ка
раз-двѝ-ну-лись, на де́-воч-ку по-смот-ре́-
ли блес-тя́-щи-е чѐр-ны-е гла-за́, и о-на́
ус-лы́-ша-ла:

— Мо́-жет, и сво́-рить-ся не бу́-дешь?

Что та-ко́-е «сво́-рить-ся», На-та́-ша
о-пять не зна́-ла. Вот уж лох-ма́-тик об-